

ниги быль не боде 20 револуц. О револуц. и револуц. шире к свѣдѣн. духовенства мѣсто урлинск. ая вѣдѣн. сего жѣрв. и сего жѣрв. Нижнегородск. Епарх. арх. В. П. П.

Проектъ отъ 23 Сентября 1903 года. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества.

Въ Нижегородскомъ Духовномъ Училищѣ с. А. в. 1903 года. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества.

Жизнью и подвигомъ о. Серафима. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества.

Семья и воспитание. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества. Императорскаго Величества.

не съ дѣломъ повѣрять въ знаменіе, какъ въ поклоны. Подожди въ дѣлѣ. Подожди въ дѣлѣ. Подожди въ дѣлѣ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября № 20-й. 1903 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Разсказъ очевидца о прозорливости праведнаго Саровскаго подвижника о. Серафима.

Въ половинѣ минувшаго столѣтія жилъ въ Саратовѣ добрый, благочестивый старецъ, Андрей Филипповичъ Леопольдовъ; состоялъ онъ редакторомъ Губ. Вѣдомостей. За свою честность и справедливость онъ былъ уважаемъ всѣми сословіями жителей г. Саратова. Вотъ этотъ-то старецъ въ началѣ 1864 года разсказалъ цѣлой корпораціи юношей слѣдующій случай изъ своей жизни. „Въ началѣ тридцатыхъ годовъ я былъ студентомъ Московскаго Университета,—такъ началъ свой разсказъ Андрей Фил.,—и, какъ и многіе изъ моихъ товарищей, я увлекся западнымъ вольнодумствомъ—въ Бога не вѣрилъ, надъ обрядами православной церкви смѣялся.

Въ 1838 году мнѣ случилось проживать недалеко отъ Саровской пустыни. Слава о Саровскомъ пустынникѣ и его прозорливости въ это время циркулировала уже по всей Россіи. Изъ любопытства и мнѣ захотѣлось повидать этого старца, и вотъ я въ Саратовѣ. Справляюсь объ о. Серафимѣ, мнѣ говорятъ, что онъ въ своей пустынкѣ; указываютъ мнѣ дорогу, и я иду,—иду

не съ цѣлью получить назиданіе, какъ всѣ поклонники, а поглумиться надъ старцемъ. Подхожу и вижу: старецъ сидитъ надъ колодеземъ и смотритъ въ него. Невѣріе охватило мою душу и вызвало глумленіе надъ старцемъ. „Чѣмъ бы заниматься какимъ-нибудь дѣломъ, а старикъ бездѣльничаетъ, сидитъ и смотритъ въ колодезь“, думалъ я, „а еще почитаютъ его святымъ“. Осудилъ и народъ русскій за его темную и безотчетную вѣру. Старецъ сидѣлъ ко мнѣ спиной и меня не видѣлъ. Но вдругъ онъ поднимаетъ руку и приглашаетъ меня ею подойти ближе. Подхожу. „Смотри на дно колодезя“. Смотрю. „Видишь“, говоритъ старецъ: „вода бьетъ ключемъ изъ земли, и вмѣстѣ съ нею поднимаются песчинки, — онѣ поднимаются и падаютъ, поднимаются и опять падаютъ, а вода остается чистою. Эти песчинки не могутъ возмутить воды. Такъ и вы, вольнодумцы, стараетесь возмутить церковь православную, замутить ея чистое и св. ученіе. Подобно этимъ песчинкамъ, съ своимъ ученіемъ будете падать внизъ и вы, а теченіе св. Православной Церкви будетъ стоять чистымъ во вѣки“. Когда о. Серафимъ говорилъ эти слова, у меня по всему тѣлу пробѣжалъ морозъ, волосы на головѣ зашевелились. Пораженный прозорливостью старца, я палъ передъ нимъ на колѣна, исповѣдалъ предъ нимъ свой грѣхъ невѣрія и глумленія надъ православіемъ и слезно просилъ его молитвъ и благословенія. Ни слова укора, только теплотою и любовію дышало его наставленіе и согрѣло мое холодное сердце вѣрою и любовію къ Богу. И съ тѣхъ поръ я переродился изъ невѣрующаго сдѣлался вѣрующимъ. И вамъ, любезные юноши, даю сердечный совѣтъ быть въ постоянномъ послушаніи Православной Церкви. Такъ закончилъ свой рассказъ покойный добрый старецъ А. Ф. Леопольдовъ. S.

(Литовск. Епарх. Вѣд. 1903 г. № 38—39).

Завѣтъ святаго Старца.

Разъ какъ-то два монастырскихъ рабочихъ задумали выпить вина. Чтобы удобнѣе было это сдѣлать и незамѣтнѣе для другихъ, они съ виномъ направились въ Саровскій лѣсъ.

Но лишь только они углубились въ лѣсную чащу, какъ видятъ отца Серафима, идущаго къ нимъ навстрѣчу.

— Охъ, ужъ мнѣ этотъ старецъ, — сказалъ одинъ изъ рабочихъ, какъ нарочно попадешься ему на глаза; при немъ нельзя, уйдемъ въ сторону.

Только пошли-было они въ другую сторону и скрылись уже отъ прозорливаго старца, какъ онъ опять идетъ къ нимъ навстрѣчу. Видя, что некуда уже сворачивать, рабочіе рѣшили пройти мимо старца, причемъ несшій вино постарался искусно припрятать его. Поровнявшись съ рабочими, отецъ Серафимъ обратился къ тому, который несъ вино, съ словами:

— Покази-ка, покази, что у тебя тамъ спрятано?

Какъ ни отговаривался нойманный, что у него ничего нѣтъ, наконецъ пришлось подать старцу посудину съ виномъ. Отецъ Серафимъ тутъ же разбилъ ее вдребезги о дерево и сказалъ:

— Ну, вотъ, теперь ступайте съ Богомъ, куда хотите; *Господь да сохранитъ васъ отъ этого зла!*

Такъ смотрѣлъ великій Старецъ на вино, видя въ немъ источникъ зла, и, мнится, не преподаетъ-ли этими словами: „Господь да сохранитъ васъ отъ этого зла“ отецъ Серафимъ и всѣмъ страдающимъ отъ пагубной привычки винопитія добраго совѣта? Поистинѣ, это завѣтъ русскому человѣку великаго Старца. („Трезв Жизнь“ с. г. № 5).

Нѣсколько словъ объ единовѣріи.

Такъ называемое единовѣріе въ Русской Церкви учреждено для тѣхъ именуемыхъ старообрядцевъ, которые, сознавъ пагубу своего отдѣленія отъ Св. Церкви и лишена богоустановленнаго священства и таинствъ, убѣждаются въ правотѣ и святости Православной Грекороссійской Церкви и желаютъ, для своего спасенія, быть въ союзѣ съ нею. но по приверженности къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ и книгамъ не имѣютъ мужества разстаться съ ними и принять содержимые Церковью новоисправленные обряды и книги и получаютъ отъ нея благословеніе и въ союзѣ съ нею оставаться при старыхъ обрядахъ и книгахъ. Такіе благомыслящіе старообрядцы вѣруютъ, что Грекороссійская Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, та самая, о которой Господь сказалъ: „Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мѡ. 16, 18); что она неизмѣнно содержитъ православную вѣру; что ея священноначаліе есть истинное, Хриstopреданное, благодатное священство; что въ ней только совершаются благодатныя и спасительныя богоустановленныя таинства, и что только въ союзѣ съ нею и въ ней возможно христіанину получить спасеніе. Различаясь съ Православною Церковію въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядахъ и чинопослѣдованіяхъ и справедливо считая такую разность несущественною въ дѣлѣ вѣры, они знаютъ, что единовѣріе не представляетъ собою какого либо особаго, отличающагося отъ Православія исповѣданія, и вѣруютъ, что Православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь, что въ храмахъ и православныхъ, и единовѣрческихъ призывается Единъ Господь, исповѣдуютъ едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная жертва Христова, пріемлется

едино Пречистое Тѣло Христово и Животворящая Кровь; словомъ, что и въ Православіи и въ единовѣріи одинаково все то, что живить и питаетъ (духовно) человѣка. Имѣя такія убѣжденія о православіи и единовѣріи, они въ потребныхъ случаяхъ не уклоняются отъ Православныхъ пастырей, пріемлютъ отъ нихъ св. Таинства, имѣютъ съ ними и ихъ пасомыми общеніе въ частной и общественной молитвѣ, миролюбно и съ должнымъ уваженіемъ относятся къ богослужебнымъ обрядамъ Православной Церкви, почитаютъ новопрославленные мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, чудотворныя иконы и прочія святыни ея. Такъ думали и вѣровали искавшіе единенія съ Православною Церковію всѣ „согласники“ (единовѣрцы) конца 18 столѣтія; такъ думали и вѣровали, на всемъ протяженіи столѣтія существованія единовѣрія, всѣ единовѣрцы, бывшіе въ неліцемерномъ и истинномъ союзѣ съ Православною Церковію; такъ убѣждены и вѣруютъ и нынѣ истинные единовѣрцы: такъ должны бы думать и вѣровать и всѣ старообрядцы, носящіе имя единовѣрцевъ.

Но, къ прискорбію, надо сказать, что и прежде были, и нынѣ есть такіе единовѣрцы, которые своими убѣжденіями и вѣрованіями не отвѣчаютъ существу единовѣрія. Сохранившіе духъ раскола и не освободившіеся вполне отъ заблужденій его, единовѣрцы этого рода не имѣютъ истиннаго понятія ни о православіи, и объ единовѣріи. Православную Грекороссійскую Церковь, за содержаніе ея новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, они считаютъ „сумнѣнною“, т. е. такою о которой у нихъ, единовѣрцевъ, есть сомнѣніе: сомнительно имъ ея православіе, сомнительны ея священство и таинства, посему сомнительно и ненадежно для спасенія и общеніе съ нею. А едино-

вѣрїе, по ихъ мнѣнію, есть единственно истинное исповѣданіе (единовѣрїе); священство его *олагословенно* и таинства спасительны, но не отъ союза съ Православною Церковію, а отъ содержанія старыхъ до-Никоновскихъ книгъ и обрядовъ. Вслѣдствіе этого ихъ союзъ съ Православною Церковію исчерпывается однимъ только принятіемъ священниковъ, а въ прочемъ они держатся обособленно отъ нея и нерѣдко даже непрїязненно. Они никогда не ходятъ въ православные храмы и не принимаютъ участія въ общественныхъ моленіяхъ вмѣстѣ съ православными; не обращаются къ православнымъ священникамъ съ духовными требами, хотя бы въ крайней нуждѣ, избѣгаютъ принимать благословеніе отъ православнаго архіерея и уклоняются отъ архіерейскихъ служеній въ ихъ единовѣрческихъ церквяхъ, не позволяютъ православнымъ (троеперстникамъ) молиться въ единовѣрческихъ храмахъ и православнымъ священникамъ служить съ ихъ священниками, или наоборотъ; не призываютъ въ своихъ молитвахъ новопрославленныхъ Святыхъ Православной Церкви (Свят. Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго, Тихона Задонскаго, Иннокентія Иркутскаго, Θεодосія Черниговскаго, Серафима Саровскаго) и не почитаютъ св. мощей ихъ, не молятся предъ Чудотворными иконами ея..... Въ приходахъ съ такими единовѣрцами приходится наблюдать не братство о Христѣ, но раздѣленіе, не миръ и любовь, но рознь и непрїязнь между православными и единовѣрцами. Здѣсь забыто наставленіе Церкви, которое должны бы всегда помнить единовѣрцы, что спасительная сила единовѣрїя заключается только въ союзѣ съ Православною Церковію, и что безъ этого союза не можетъ быть спасительнаго единовѣрїя, а будетъ только душепагубный расколъ.

Есть, къ сожалѣнію, такіе мнимые единовѣр-

цы и въ Нижегородской епархіи. Ихъ вниманію въ особенности и предлагается нижеслѣдующее прошеніе единовѣрцевъ Кумчезерскаго прихода Повѣнецкаго уѣзда. Да послужитъ оно имъ и всѣмъ Нижегородскимъ единовѣрцамъ въ назиданіе и подражаніе!

Прошеніе единовѣрцевъ Кумчезерскаго прихода Повѣнецкаго у. на имя Преосвященнѣйшаго Назарія въ бытность его Епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ.

Предки наши старовѣры, дѣды и родители, принявъ единовѣрїе въ 1858-мъ году, по предложенію Высокопреосвященнаго Аркадія Олонецкаго, стали усердно посѣщать храмъ Божій, слушать поученія пастырей, безпрекословно исполнять Святая Таинства Церкви, особенно же покаяніе и Святое Причащеніе и прочія постановленія и указанія, и, наконецъ, сами увидѣли, что они стали на правый и истинный путь въ жизни, а мы, дѣти ихъ и вну чата, наставленные ими ко благому и истинному пути церковному, читающіе и слушающіе слово Божіе въ церкви, и дома, и въ школѣ собственнымъ опытомъ постоянно убѣждаемся, что Господомъ Іисусомъ Христомъ установлена чрезъ святыхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, что единовѣрїе есть таже едина нераздѣльная Церковь со старыми обрядами, дозволенными Святѣйшимъ Синодомъ старообрядцамъ, для болѣе легкаго ихъ перехода отъ раскола ко Святой Церкви; что во Святой Церкви должно пребывать всякому и исполнять всѣ семь таинствъ; что старые обряды, употребляемые по старопечатнымъ книгамъ, безъ исполненія Святыхъ Таинствъ, ничего не пользуютъ, какъ, напри мѣръ, хожденіе по солнцу и проч.: что всѣ старо-

печатныя и новопечатныя книги, утверждая одну истину о единствѣ Святой Церкви, этимъ внушаютъ намъ не раздѣленіе, а должное единеніе и духъ любви къ матери Церкви, потому что кому она не мать, тому и Богъ не Отецъ. Все это усвоивъ, а равно и то, что христіанину нужна твердая вѣра въ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, надежда на Его милосердіе и сердечная любовь къ Нему и ближнему, безъ коихъ невозможно спасти души своей, мы пришли къ тому сознанию, что пререканія о новыхъ и старыхъ книгахъ и разныхъ обрядностяхъ между раскольниками ни къ чему не ведутъ, что Господь требуетъ или желаетъ одной чистой вѣры въ Него, любви къ Нему и ближнему, восполняемой добрыми дѣлами; что все ученіе Христово дается или усваивается только благодатію Святаго Духа во Святой, Апостольской, Единой и Вселенской Церкви.

Потому всепокорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, благословите намъ вмѣсто единовѣрцевъ называться православными и употреблять новыя книги богослужебныя, а приходъ называть православнымъ и принять въ него нашихъ дѣтей и внучатъ—жителей деревень: Кумчезера и др... Декабр. 1898 г.

Слѣдуютъ подписи 35-ти человѣкъ крестьянъ и завѣреніе Покровскаго сельскаго старосты.

О причинахъ современнаго невѣрія въ нашемъ отечествѣ.

Ни для кого не тайна, что въ нашемъ отечествѣ въ нынѣшнемъ поколѣніи вѣра слабѣетъ, и слабѣетъ она не въ простомъ классѣ народа,—простой народъ еще живетъ вѣрою,—слабѣетъ въ людяхъ, такъ называемыхъ интеллигентныхъ, прошедшихъ курсы среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Между ними встрѣчаются люди, столь холодные къ вѣрѣ, что и общественной молитвы не признаютъ нужной, и праздниковъ не чтутъ, а нѣкоторые изъ нихъ не признаютъ таинствъ Церкви, не вѣруютъ и въ откровенное слово Божіе и въ самага Христа Сына Божія, Искупителя насъ грѣшныхъ. Печальное явленіе! Гдѣ искать причину этого зла? Ужели кроется она въ образованіи людей науками и особенно въ изученіи наукъ естественныхъ? Нѣтъ! Наука, когда образованіе школьное ведется надлежащимъ порядкомъ, суть свѣтъ для ума человѣческаго и украшеніе человѣка. И цѣль наукъ естественныхъ не та, чтобы отдалять людей отъ вѣры, а приближать къ ней, давая видѣть Творца въ твореніи, согласно съ словами Апостола: *Невидимое Ею, Ею вѣчная сила и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе тварей видимы суть.* (Рим. 1, 20).

И мы видимъ, были люди великіе, глубокіе мыслители, которые чѣмъ глубже проникали въ тайны природы, тѣмъ осязательнѣе видѣли въ ней Бога. Вотъ сердечный отзывъ одного изъ нихъ: ^{а)} Славлю Тебя, Создатель мой и Господь, говоритъ онъ въ своей книгѣ о гармоніи міровъ, въ которой повѣдалъ законы планетныхъ движеній, славлю Тебя,

а) Кеплеръ.

что Ты сподобилъ меня радоваться Твоему созданию и восхищаться дѣлами рукъ Твоихъ. Величіе дѣлъ Твоихъ я повѣдалъ, насколько мой слабый духъ могъ понять Твою безконечную премудрость. Если я сказалъ что нибудь недостойное Твоего величія и славы, прости мнѣ многомилостивый“. И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „Близокъ день, въ который мы узнаемъ чистую истину въ книгѣ природы и въ Священномъ Писаніи, и будемъ радоваться согласію обоихъ откровеній“. А другой столь же глубокий мыслитель *) такъ благоговѣлъ предъ Богомъ, что не произносилъ имени Его безъ обнаженія головы. Мы не говоримъ уже о древнихъ отцахъ церкви Василіѣ Великомъ и Григоріѣ Богословѣ, которые такъ же учились въ школахъ въ Аѳинахъ. Но эта школа вреда не нанесла ихъ вѣрѣ; какими приверженными къ вѣрѣ они были, когда вошли въ школу, такими же приверженными и остались, когда оставили ее, и были послѣ столпами вѣры, свѣтильниками Церкви.

Нѣтъ, не въ наукахъ скрывается причина невѣрія или маловѣрія, а въ страстяхъ нашихъ, воюющихъ во удѣлахъ нашихъ. Начало грѣха гордыня, говоритъ премудрый (Сир. III, 15). Здѣсь и корень, изъ котораго исходитъ тлетворный ядъ невѣрія. Въ области вѣры всѣ тайны для гордаго — камень преткновенія. Благочестивая душа пріемлетъ ихъ вѣрою; но гордый, находясь подъ вліяніемъ чувственности, которой служить, не плѣняетъ ума въ послушаніе вѣры. Какъ рабъ чувственности, онъ не слуга истины Христовой, а слуга внушеній плоти. А какъ плотскія помышленія — вражда на Бога по Апостолу (Рим. 8, 7), то гордый и не уживается съ религіей. Степень вражды на Бога у гордыхъ зависитъ отъ того, кто изъ нихъ въ какой власти находится у

в) Ньютонъ.

грѣха. Чѣмъ богаче у кого умственные силы, высокоумнѣе гордость, сильнѣе страсти, тѣмъ упорнѣе тотъ во враждѣ съ религіей. Нечего удивляться, если человѣкъ образованный, но гордый, изъ одного желанія выказать себя предъ другими, выдаться изъ ряда другихъ образованныхъ людей, рѣшается относиться къ религіи съ насмѣшками. Нечего удивляться, если люди образованные, но тщеславные рѣшаются на самыя смѣлыя выходки противъ религіи, лишь бы угодить вкусу людей порочныхъ и отъ нихъ заслужить себѣ похвалу и одобреніе. Такими выходками пропитаны у насъ нынѣ многія сочиненія, писанныя людьми умными и просвѣщенными, но въ видахъ этой славы человѣческой.

Есть и другая причина, побуждающая людей возставать на вѣру, и скрывающаяся также въ страстяхъ человѣческихъ, — это желаніе людей порочныхъ оправдать свой образъ жизни предъ судомъ совѣсти своей и тѣмъ успокоить себя.

Законъ Христовъ, говорятъ невѣрующіе, по своему нравственному характеру есть иго такое, котораго никто нести не можетъ, и онъ де содержитъ въ себѣ такія заповѣди, которыя противны природѣ человѣческой и ея требованіямъ, даетъ такія предписанія, которыми пренебрегаются потребности тѣла человѣческаго. Все это показываетъ, что о законѣ Христовомъ должно сказать тоже самое, что во времена Іисуса Христа говорили невѣрующіе Іудеи объ ученіи Его: „жестоко слово сіе, и кто можетъ его послушати (Іоан. 6, 60)“. Убѣдившись въ этихъ мысляхъ о законѣ Христовомъ, они безъ зазрѣнія совѣсти и рѣшаются преступать заповѣди Его, не боясь ответственности за то предъ Богомъ. Но этимъ они хотятъ только обмануть себя, а въ самомъ дѣлѣ они подвергаютъ себя за то строжайшему суду Божію. Законъ Христовъ есть неудобноносимое иго для нихъ только, одержимыхъ стра-

стями—гордостію, сребролюбіемъ, плотоугодіемъ и другими, во власти которыхъ находятся; для тѣхъ же, которые живутъ по волѣ Божіей, при Его благодатной помощи. *ио Ею благо, и бремя Ею леико...* (Мѡ. 11, 30), какъ Онъ Самъ сказалъ. Такихъ же заповѣдей въ законѣ Христовомъ, которыя бы были противны природѣ человѣческой и ея требованіямъ, или которыми бы пренебрегались потребности тѣла человѣческаго, въ немъ нѣтъ, и возводимыя на него такія обвиненія ложны. Это мы увидимъ, когда разсмотримъ самыя эти заповѣди.

Евангеліе, они говорятъ, заботясь о спасеніи души, пренебрегаетъ тѣломъ и его потребностями. Оно повелѣваетъ для прекращенія соблазна исткнуть око и усѣчь руку, и то и другое отъ себя бросить (Мѡ. 5, 29, 30). Оно повелѣваетъ не заботиться и о томъ, что ѣсть, или что пить, или во что одѣться (Мѡ. 6, 25). А проповѣдникъ Евангелія Апостоль Павелъ повелѣваетъ умерщвлять уды, яже на земли (Кол. 3, 5). Но природа обязываетъ насъ хранить жизнь и беречь здоровье тѣла, и въ здоровомъ только тѣлѣ можетъ быть здоровая душа. Но эти пререканія суть только кривой толкъ о законѣ Христовомъ. Тамъ, гдѣ Апостоль говоритъ объ умерщвленіи удовъ, яже на земли, онъ со всею опредѣленностію показываетъ, что подъ этимъ умерщвленіемъ онъ разумѣетъ не уды тѣла, а порочныя страсти, которыя христіанинъ и долженъ отсѣкать, чтобы не пасть нравственно.

И это ученіе, Иисусомъ Христомъ возвѣщенное: *аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе, и аще десная твоя рука соблазняетъ тя, устыцую, и верзи отъ себе,* имѣетъ смыслъ иносказательный. Подъ сими словами должно разумѣть не члены тѣла, а тѣ предметы, кои также дороги для насъ, какъ сіи органы тѣла, но угрожаютъ намъ паденіемъ въ грѣхъ по пристрастію къ нимъ. Смыслъ

ихъ тотъ: когда угрожаетъ намъ опасность отъ любимыхъ предметовъ, одушевленныхъ, или неодушевленныхъ, мы должны скорѣе отречься отъ привязанности къ нимъ, нежели позволить себѣ измѣнить вѣрѣ и добродѣтели.

Никто изъ подвижниковъ вѣры и благочестія ради царствія Божія не выкалывалъ очей у себя и не отсѣкалъ у себя рукъ, да было бы это и бесполезно, когда и съ вырваннымъ глазомъ и при отсѣченной рукѣ мы можемъ душою быть тамъ, гдѣ сердце наше, и можемъ не избѣжать грѣховныхъ паденій.

И въ томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель говоритъ: *не пецѣйтесь душою вашею, что ясте, или что пиете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь*,—сими словами не то внушаетъ намъ, чтобы мы вовсе не заботились даже о пищѣ и объ одеждѣ. Всякій, кто поступилъ бы такъ, т. е. жилъ сложа руки, не заботясь ни о чемъ, и нимало не трудясь, и куска хлѣба не стоилъ бы, по слову Ап. Павла (2 Сол. 3, 10).

О томъ нельзя не заботиться, чѣмъ поддерживается жизнь наша, и чѣмъ удовлетворяются насущныя наши нужды. Но этой заботѣ мы должны наложить границу, законную мѣру, и этой мѣры не преступать, не простираť заботы о тѣлесныхъ потребностяхъ до излишества, до неразумной роскоши, до прихотливой заботливости объ удобствахъ жизни, до потери мысли о душѣ, о которой должна быть главная наша забота, такъ какъ душа больше тѣла (Мр. 8, 36). А если тотъ, а не другой смыслъ словъ Спасителя: то это ученіе Его есть высоконравственное и спасительное для насъ, которому всякій и долженъ послѣдовать, кто хочетъ сберечь душу свою.

Евангеліе, говорятъ, налагая на насъ разныя обязанности въ отношеніи къ другимъ, забываетъ о нашихъ собственныхъ правахъ и выгодахъ со

стороны другихъ, и даже требуетъ такой уступчивости въ отношеніи къ другимъ, что если кто, заповѣдуетъ оно, ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую, и кто захочетъ взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Мѡ. 5, 39—40). Но человекъ такое существо, которое сознаетъ свое достоинство и долженъ вступаться за свою честь и ограждать себя отъ нападеній другихъ, нарушающихъ право его на уваженіе къ нему.

На сіе должно сказать: евангеліе, налагая на насъ обязанности, налагаетъ ихъ на всѣхъ, и если бы каждый внимателенъ былъ къ своему долгу, то этимъ ограждались бы права и выгоды всѣхъ. Стало бы, евангеліе, налагая обязанности на всѣхъ, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ права и выгоды всѣхъ. Случается, люди по страстямъ своимъ и своеволю рѣшаются посягать на права и выгоды другихъ.— тогда что дѣлать? Тогда лучше уступить, если не будетъ существеннаго тебѣ отъ того вреда, снести оскорбленіе, тебѣ нанесенное, чѣмъ въ порывѣ гнѣва заявлять о своихъ правахъ. Гнѣвъ, по слову Ап. Іакова (1, 20), *правды Божіей не содѣлываетъ* и ведетъ иногда къ такимъ послѣдствіямъ, которыя стоятъ горькаго раскаянія. Уступчивостью же своею ты докажешь нравственное свое достоинство, и оскорбителя такъ можешь пристыдить и поразить, что какъ бы *цѣле огненное оберешь на его главу* (Рим. 12, 20). Такъ и поступилъ Святитель Тихонъ. Онъ, когда жилъ въ Задонскѣ на покоѣ, захотѣлъ вступить за крестьянъ, обижаемыхъ однимъ помѣщикомъ, и самъ отправился къ помѣщику, чтобы склонить его на милость. Но въ разговорѣ дворянинъ сталъ дерзко спорить съ нимъ, и наконецъ до того забылся, что ударилъ его по щекѣ Святитель смутился и скоро отъ него вышелъ; но на пути размыслилъ, что онъ, вѣдь, ввелъ его въ такое искушеніе, и рѣшился воротиться назадъ и, пришедши къ по-

мѣщику, палъ ему въ ноги, прося простить ему неразуміе. Преданіе дополняетъ: помѣщикъ такъ былъ тронутъ и пораженъ этимъ неожиданнымъ поступкомъ Святителя, что самъ, зарыдавъ, палъ къ ногамъ его, и съ тѣхъ поръ совсѣмъ измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ (см. кратк. жизнеопис. св. Тихона, помѣщ. въ крестномъ календарѣ за 1867 г.). Впрочемъ, заповѣдь евангельская, обязывающая насъ для нравственнаго подвига терпѣть обиды, наносимыя намъ другими, не за прещаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ намъ принимать и мѣры къ вразумленію обидчиковъ, прибѣгая, разумѣется, въ такихъ случаяхъ къ начальству (Рим. 13, 1—4). Самъ Спаситель на судѣ архіерея обличилъ нечестиваго раба, ударившаго Его по ланитѣ (Іоан. 18, 22—23). И св. Апостоль Павелъ неоднократно защищалъ себя предъ врагами Іудеями, и когда въ собраніи Синедріона, созваннаго по повелѣнію Римскаго тысяченачальника, потерпѣлъ несправедливое бѣненіе въ уста, обличилъ предъ всѣмъ собраніемъ и несправедливаго судію, допустившаго сіе незаконное дѣло (Дѣян. 23, 1—4.).

Евангеліе, говорятъ, требуетъ, чтобы мы отреклись отъ себя и несли крестъ (Мр. 8, 34), и въ наученіе говорить, что только узкій и прискорбный путь вводитъ въ животъ (Мѡ, 7, 14). Но природа наша требуетъ противнаго: она ищетъ довольства, радостей, наслажденій. Ища удовольствій, она отвращается отъ страданій и этимъ показываетъ, что не для скорбей и лишеній, а для утѣхъ и удовольствій созданъ человекъ. Человекъ созданъ для блаженства, но на землѣ давно уже нѣтъ рая для него; съ тѣхъ поръ какъ по естественному растлѣнію, вслѣдствіе грѣхонаденія прародителей, человекъ обреченъ судомъ правды Божіей на труды, болѣзни и лишенія, для насъ земля не есть уже мѣсто покоя и радости, а мѣсто труда, лишеній и печали.

Правда, заслугою Христа Спасителя рай намъ возвращенъ; но онъ ждетъ насъ еще впереди въ будущемъ вѣкѣ на небѣ, и прежде чѣмъ получить его, мы должны здѣсь на землѣ самоотверженно трудиться для правды, для добродѣтели, идя вслѣдъ Христа. А какъ путь добродѣтели есть поприще для борьбы съ плотію и ея страстями, со всѣми вредными сторонними соблазнами, съ коварствомъ и злобою людей порочныхъ, то этотъ путь добродѣтели есть вмѣстѣ и путь креста и тѣхъ скорбей, по которому ведетъ насъ Евангеліе. Для человѣка, живущаго по плоти, это иго Христово тяжело, и онъ устранивается отъ несенія креста Христова; но для живущаго по духу и идущаго твердо по пути добродѣтели, это иго Христово при благодатной помощи Божіей легко. И какъ сердцемъ онъ не привязывается къ міру, онъ и не ищетъ чувственныхъ удовольствій, радостей и наслажденій. Искомое его сокровище есть царствіе Божіе и правда его (Мр. 6, 33), и этого сокровища онъ не промѣняетъ ни на какія земныя блага. Поэтому не тяготится своимъ состояніемъ, въ какомъ бы онъ ни находился.

Въ скудости ли находится? Онъ и этимъ жребіемъ доволенъ и никому не завидуетъ. Имѣетъ ли низкое положеніе въ обществѣ? Онъ и въ этомъ отмѣренномъ ему кругѣ дѣятельности добросовѣстно исполняетъ христіанскія обязанности, зная, что вѣрность и въ маломъ такъ же Богу угодна, какъ и въ великомъ. Въ несчастіи ли находится? Онъ и въ бѣдѣ не падаетъ духомъ, и если отъ сильной скорби изливаются изъ очей его слезы, то и сквозь эти слезы, какъ лучи солнца сквозь дождь, просвѣчиваютъ у него покорность волѣ Божіей, сознание неизбѣжности скорбей въ здѣшней жизни и надежда увидѣть безпечальную жизнь въ будущемъ вѣкѣ. Во всемъ онъ надѣется на Бога, всегда призываетъ

Его въ молитвахъ своихъ и, подкрѣпляемый молитвою, готовъ бываетъ на всякій подвигъ добра, чтобы пріобрѣсть блаженну вѣчность.

Не такова жизнь невѣрующихъ, живущихъ по плоти, а не по духу. Ихъ жизнь можно охарактеризовать такъ: искомое ихъ сокровище—деньги, при средствахъ—жажда чувственныхъ наслажденій и пресыщеніе ими, при недостаткахъ—раздраженіе и вопли, въ цѣляхъ труда—одна корысть, въ отношеніи къ ближнимъ эгоизмъ, при бѣдности—упадокъ духа, при несчастіи—презрѣніе къ жизни, часто оканчивающейся постыднымъ концомъ.

И эту то грѣховную жизнь, противную природѣ духа, навязываютъ намъ невѣрующіе. Они учатъ, чтобы мы предпочитали тьму свѣту. Нѣтъ! Іисусъ Христосъ для насъ свѣтъ, и мы должны ходить въ свѣтѣ, чтобы быть чадами свѣта (Іоан. 12, 36).

Блюдите убо, заключимъ словами Апостола, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть (Еф. 5, 15—16).

Каѳедральный Протоіерей Порфирій Владимірскій.

Вліаніе физическихъ свойствъ Палестины на главные роды занятій древнихъ Израильтянъ.

(Окончаніе).

Званіе пастуха въ Палестинѣ не считалось унижительнымъ, а большею частію сами же хозяева были и пастухами своихъ стадъ, или же поручали ихъ пасти своимъ дѣтямъ. Рахиль, Моисей, Давидъ, пророкъ Амосъ въ молодости были пастухами, и это не помѣшало имъ впоследствии достигнуть высокаго званія. Только весьма богатые люди, у кото-

рыхъ стада крупнаго и мелкаго скота считались тысячами, имѣли наемныхъ пастуховъ¹⁾. Быть хорошимъ пастухомъ въ Палестинѣ, особенно въ древнее время, было дѣломъ весьма не легкимъ. Не говоря уже о томъ, что доброму пастуху приходилось всю жизнь проводить на полѣ подъ открытымъ небомъ, переносить и зной и холодъ, ему нерѣдко, какъ говоритъ Спаситель, приходилось полагать душу свою за овецъ²⁾. Въ лѣсахъ и дѣбряхъ Палестины въ древности водилось много хищныхъ звѣрей — львовъ, медвѣдей, волковъ, шакаловъ, гіенъ, которые нападали на стада, и пастухамъ, не полагаясь на собакъ, приходилось бодрствовать днемъ и ночью, оберегая стада отъ хищниковъ, а иногда нужно было вступать въ открытую борьбу съ ними и отнимать у нихъ похищенную овцу или козу, какъ это дѣлалъ, на прим., Давидъ, будучи пастухомъ³⁾. Для борьбы съ хищными звѣрями, а также съ ворами и разбойниками, скрывающимися въ пещерахъ, нападающими на стада и угоняющими ихъ⁴⁾, пастухи обыкновенно вооружались пращею и короткой дубиной, или булавою⁵⁾ съ круглой или продолговатой головой, утыканной, если судить по современному вооруженію палестинскихъ пастуховъ, гвоздями и привязанной къ поясу. Современные палестинскіе пастухи сверхъ того вооружаются еще ружьемъ и пистолетомъ. Кромѣ хищныхъ звѣрей и разбойниковъ, хищныя птицы — орлы и филины — также нападали на молоденькихъ ягнятъ и козлятъ и уносили ихъ. Не мало причиняли вреда стадамъ также и ядовитыя змѣи, которыхъ въ Палестинѣ

¹⁾ Быт. XIII, 7—8; XXVI, 20; Іов. 1, 3.

²⁾ Іоан. XI, 10.

³⁾ I Цар. XVII, 34—35.

⁴⁾ Іов. I, 15 и 17.

⁵⁾ Іов. XXI, 21.

насчитывается до шести видовъ и между которыми особенно ядовиты: кобра, ехидна и рогатая змѣя. Последняя настолько ядовита, что укушеніе ея причиняетъ смерть не далѣе, какъ черезъ полчаса. Въ періодъ рожденія ягнятъ, козлятъ и проч. пастухъ долженъ былъ усиливать свои заботы о стадѣ, гонять его осторожно и тихо, чтобы не причинить вреда маткамъ и чтобы въ стадѣ не было выкидышей¹⁾. Новорожденныхъ ягнятъ и козлятъ теперешніе палестинскіе пастухи часто носятъ на рукахъ, или же кладутъ ихъ себѣ въ пазуху своей рубахи, подпоясанной кожанымъ поясомъ, который и поддерживаетъ пазуху. Такъ было и въ древнее время²⁾.

Вообще отвѣтственность предъ хозяиномъ за цѣлость стада всецѣло лежала на пастухѣ: онъ отвѣчалъ за всякій уронъ въ стадѣ, за всякую пропавшую овцу или козу, днемъ-ли она пропала или ночью — безразлично³⁾. Только за растерзанное звѣремъ пастухъ могъ не отвѣчать, но и то въ томъ только случаѣ, если онъ, отбивши отъ звѣря съ опасностію для жизни, представлялъ растерзанное хозяину въ доказательство того, что животное было дѣйствительно растерзано звѣремъ⁴⁾. Мало того, добрый пастухъ долженъ былъ врачевать больныхъ овецъ, перевязывать пораненныхъ, искать заблудившихся, заботиться о возвращеніи угнанныхъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы болѣе сильныя и тучныя животныя въ стадѣ не толкали бокомъ и плечемъ и не бодали рогами своими тощихъ и слабыхъ⁵⁾. При такой большой отвѣтственности за цѣлость стада пастухъ долженъ былъ зорко слѣдить за каж-

¹⁾ Быт. XXXI, 38.

²⁾ Исаія XL, 11.

³⁾ Быт. XXXI, 39.

⁴⁾ Исх. XXII, 13 ср. Быт. XXXI, 39.

⁵⁾ Іезек. XXXIV, 4, 16—22.

дой овцой и козой своего стада, пересчитывать и повѣрять свое стадо не только утромъ и вечеромъ, при входѣ стада въ овечій дворъ и при выходѣ его, но и днемъ, находясь среди своего разсѣяннаго на полѣ стада ¹⁾. Такова то была жизнь палестинскаго пастуха. При столь большой отвѣтственности, при многочисленныхъ опасностяхъ для стада со стороны хищныхъ звѣрей, злыхъ людей, крупныхъ хищныхъ птицъ, ядовитыхъ змѣй и проч.—добрый пастухъ день и ночь не зналъ покоя, и какъ говоритъ патриархъ Иаковъ, долженъ былъ томиться днемъ отъ зноя, и ночью отъ стужи, отгоняя сонъ отъ глазъ своихъ ²⁾ и не рѣдко рискуя жизнью своею въ борьбѣ съ хищными звѣрями и злыми людьми, злоумышляющими противъ его стада. Само собою разумѣется, что на ряду съ добрыми, заботливыми пастухами всегда были и злые, безпечные наемники, которые, по выраженію пророка Іезекіиля, пасли только самихъ себя, закалали откормленныхъ овецъ, ѣли ихъ тукъ и волною одѣвались, а стада не пасли и готовы были оставить ввѣренное имъ стадо въ самую опасную минуту ³⁾.

Впрочемъ, были и свѣтлыя стороны въ жизни палестинскихъ пастуховъ. Постоянная близость къ природѣ порождала въ душахъ ихъ мирное, свѣтлое и даже поэтическое настроеніе. Жизнь на свѣжемъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ, въ теченіе круглаго года, при нѣкоторой привычкѣ къ ней, способствовала укрѣпленію здоровья, а уединеніе и отсутствіе какого либо занятія, поглощающаго вниманіе, располагали къ созерцанію природы, наблюденію и размышленію, а также къ столь обычному въ пастушескомъ званіи занятію музыкой. Борьба

¹⁾ Іезек. XXXIV, 12.

²⁾ Быт. XXXI, 40.

³⁾ Іезек. XXXIV, 2—3; Іоан. X, 12—13.

съ хищными звѣрями развивала мужество и храбрость, а постоянныя и непредвидѣнныя опасности, грозившія стаду съ разныхъ сторонъ, способствовали развитію бдительности, осторожности и попечительности о ввѣренномъ стадѣ, качества, которыя были весьма полезны и желательны и въ пастыряхъ народа—вождяхъ и царяхъ. Вотъ почему Моисей и Давидъ, бывшіе пастухи, поставленные рукою промысла Божія во главѣ народа Израильскаго, были лучшими представителями—первый вождя, а второй—царя этого народа.

Палестинскій пастухъ, живя по цѣлымъ годамъ въ уединеніи, до такой степени сближается и сродняется со своимъ стадомъ, что знаетъ всѣхъ своихъ овецъ, а овцы, въ свою очередь, знаютъ пастуха, различаютъ его голосъ и идутъ за нимъ ¹⁾. Утромъ онъ выводитъ свое стадо изъ овечьяго двора, стоя у дверей его, и при этомъ считаетъ овецъ, которыя всѣ проходятъ подъ рукою его ²⁾. Ведя овецъ и козъ на пастбище, палестинскій пастухъ всегда идетъ впереди своего стада, которое всюду слѣдуетъ за нимъ. Обыкновенно вслѣдъ за пастухомъ идетъ старый козелъ, предводитель стада ³⁾, или баранъ, а затѣмъ и все стадо. Овцы и козы до того привязывались къ своему пастуху, до того привыкали видѣть его предъ собою, что если пастухъ погибалъ въ борьбѣ съ хищными звѣрями, то стадо въ тревогѣ и безпокойствѣ бродило по горамъ и холмамъ, какъ бы въ поискахъ за пастухомъ ⁴⁾. Вотъ до чего тѣсная связь существовала между палестинскимъ пастухомъ и его стадомъ; добрый пастухъ составлялъ такъ сказать душу

¹⁾ Іоан. X, 3.

²⁾ Іезек. XXXIII, 12—13.

³⁾ Прит. XXX, 31.

⁴⁾ Мат. IX 36; Зах. XIII, 7; Мат. XXVI, 31.

своего стада, которое тотчас же разсыпалось и разсвивалось, какъ только пастуха не ставало.

Насколько древніе пастухи библейскихъ временъ были опытни въ своемъ дѣлѣ, видно изъ исторіи патриарха Іакова. Подъ его присмотромъ стада Лавана начали быстро размножаться, и когда Іаковъ, отслуживъ по условію у Лавана четырнадцать лѣтъ за своихъ женъ, дочерей Лавана, хотѣлъ было тотчасъ же возвратиться на родину, въ землю Ханаанскую, послѣдній не хотѣлъ отпустить его именно потому, что видѣлъ въ немъ необыкновенно хорошаго, опытнаго скотовода. „И примѣчаю—говорилъ Лаванъ—что за тебя Богъ благословилъ меня“¹⁾, т. е., что подъ твоимъ присмотромъ стада мои быстро размножаются. Мало того, когда Іаковъ, по просьбѣ Лавана, рѣшился остаться у него еще на нѣкоторое время, и выговорилъ себѣ въ награду за свои тяжелые труды весь пестрый скотъ, который будетъ рождаться въ стадахъ Лавана, пасущихся подъ его присмотромъ, то, благодаря своимъ особымъ познаніямъ по части скотоводства, онъ, Іаковъ, достигъ того, что во ввѣренныхъ его надзору стадахъ стали рождаться скотъ такого именно цвѣта, какой былъ назначенъ ему въ награду. Вотъ какъ объ этомъ любопытномъ фактѣ разсказывается въ Библии. „И взялъ Іаковъ свѣжихъ прутьевъ тополевыхъ, миндаальныхъ и яворовыхъ и нарѣзалъ на нихъ бѣлыя полосы, снявъ кору до бѣлизны, которая на прутьяхъ, и положилъ прутья съ нарѣзками передъ скотомъ въ водопойныхъ корытахъ, куда скотъ приходилъ пить, и гдѣ, приходя пить, зачиналъ передъ прутьями, и рождался скотъ пестрый, и съ крапинами и съ пятнами“²⁾.

¹⁾ Быт. XXX. 27.

²⁾ Быт. XXX. 34—42. Изъ вышеприведеннаго библейскаго разсказа видно, что Іакову, по крайней мѣрѣ практически, было извѣстно фізіологическое явленіе, признаваемое и современными

Странствуя съ своими стадами въ теченіе круглаго года по горамъ и долинамъ, пастухи, разумѣется, жили въ шалашахъ, или шатрахъ, которые легко переносились съ мѣста на мѣсто¹⁾. Пищею пастуховъ, кромѣ хлѣба, сушеныхъ зеренъ, сушеныхъ плодовъ, служили главнымъ образомъ свѣтлые продукты, доставляемые стадомъ—молоко, сыръ, масло и мясо; послѣднее, разумѣется, въ томъ только случаѣ, если пастухами стадъ были сами же хозяева ихъ. Наемные же пастухи, обязанные отвѣчать передъ хозяиномъ за каждую недостающую въ стадѣ овецъ или козу, не могли, конечно, закалывать животныхъ изъ порученнаго имъ присмотру стада для своего продовольствія²⁾. Особенное пиришество для пастуховъ и слугъ устраивалось богатыми скотовладельцами во время стрижки овецъ, которая производилась дважды въ годъ и давала хозяевамъ большія выгоды. На мѣсто стрижки овецъ являлся обыкновенно самъ хозяинъ съ своими родственниками и слугами, привозились на ослахъ свѣтлые припасы: хлѣбъ, сушенныя зерна, вино въ мѣхахъ, изюмъ и сушенныя смоквы въ связкахъ и проч., и закалывалось и приготавлилось не малое количество животныхъ для пиришества³⁾. Авессаломъ, сынъ Давида, по случаю стрижки своихъ овецъ, приглашалъ къ себѣ на пиръ не только всѣхъ своихъ братьевъ, но и самого царя Давида, хотя послѣдній

фізіологами, по которому зрительныя впечатлѣнія въ моментъ зарожденія имѣютъ вліяніе на вѣшнюю окраску плода. Этимъ же, намъ кажется, можно объяснить и тотъ очевидный для всѣхъ, поразительный фактъ, что животныя, а равно и пресмыкающіяся и насѣкомыя имѣютъ окраску окружающей ихъ среды, въ которой они постоянно живутъ. Такъ, животныя полярныхъ странъ имѣютъ бѣлый цвѣтъ, обитатели пустынь—желтый или желто-бурый, древесные паразиты—зеленый и проч.

¹⁾ Иерем. VI, 3.

²⁾ Быт. XVIII, 8; 1 Коринѣ. IX, 7; Іезек. XXXIV, 3.

³⁾ 1 Цар. XXV, 11 и 19.

и отказался отъ этого приглашенія, чтобы не ввести Авессалома въ большіе расходы ¹⁾).

Весьма характерно отношеніе къ пастухамъ и стадовладѣльцамъ разнаго рода бездомныхъ бродягъ, бѣглыхъ рабовъ и проч., которые никогда не переводились въ Палестинѣ, скрываясь въ горахъ и пещерахъ, и жили обыкновенно грабежемъ, нападая на прохожихъ людей и похищая изъ стадъ животныхъ для своего прокормленія ²⁾. Обыкновенно эти разбойничьи шайки находились во враждебныхъ отношеніяхъ къ пастухамъ и стадовладѣльцамъ. Но если они иногда жили мирно съ пастухами какого-либо богатаго скотовладѣльца и, благодаря этому, у послѣдняго ничего изъ стадъ не пропадало, то они считали себя въ правѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, напр., во время стрижки овецъ, рассчитывать на подарки или угощеніе отъ хозяина, пастухамъ и стадамъ котораго они не причиняли вреда, и даже прямо требовали этого. И благоразумные хозяева должны были удовлетворять этимъ требованіямъ, если желали, чтобы стада ихъ остались цѣлы и невредимы ³⁾.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ отвѣтить на вопросъ, который невольно можетъ возникнуть въ умахъ слушателей и читателей настоящаго чтенія: въ какомъ отношеніи для христіанина могутъ быть полезны болѣе или менѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о пастушеской жизни древне-библейскаго Израильскаго народа?

¹⁾ 2 Цар. XIII, 23—27.

²⁾ Осія VI, 9; Лук. X, 30; Іов. I, 15 и 17.

³⁾ На такое отношеніе палестинскихъ бродягъ къ стадовладѣльцамъ, хотя и косвенно, но довольно ясно указываетъ одинъ эпизодъ изъ жизни Давида, относящійся къ тому времени, когда онъ, преслѣдуемый Сауломъ, вынужденъ былъ скитаться по пустынямъ и горамъ съ толпою своихъ приверженцевъ (1 Цар. XXV, 1—35).

Не будемъ говорить о томъ, что свѣдѣнія эти, даже взятые сами по себѣ, безъ всякаго отношенія ихъ къ содержанію Библии, могутъ имѣть значительный библейски-археологическій интересъ, могутъ сколько-нибудь пополнить наши скудныя познанія о древней Палестинѣ и ея обитателяхъ. Дѣло въ томъ, что пастушество, бывшее однимъ изъ главныхъ занятій библейскихъ Израильтянъ и цѣлыя тысячелѣтія процвѣтавшее въ Палестинѣ, не могло не отразиться въ большей или меньшей степени, какъ на общемъ складѣ внѣшней бытовой жизни древнихъ Израильтянъ, такъ и на ихъ внутреннемъ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи. И, дѣйствительно, въ св. книгахъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта—въ псалмахъ Давида, въ рѣчахъ пророковъ, апостоловъ и Самого Спасителя—мы встрѣчаемъ множество сравненій, уподобленій, символовъ и притчей, заимствованныхъ изъ міра пастушескаго. Поэтому-то обстоятельное знакомство съ пастушескою жизнью библейскихъ Израильтянъ является необходимымъ не только для яснаго пониманія общаго склада внѣшней бытовой жизни древнихъ Израильтянъ и тѣхъ священно-историческихъ событій, которыя имѣютъ тѣсную связь или вообще, такъ или иначе, соприкасаются съ пастушескою жизнью библейскихъ временъ, но и для правильнаго и яснаго уразумѣнія тѣхъ мѣстъ Писанія, которыя заключаютъ въ себѣ подобія, сравненія, символы и притчи, заимствованныя изъ древне-библейской пастушеской жизни. Весьма часто, напр., въ Св. Писаніи народъ Израильскій представляется подъ образомъ овецъ, а его вожди, цари и правители—подъ образомъ пастырей,—то добрыхъ, то злыхъ ¹⁾. Не менѣе часто также и Господь Богъ, въ Своей промы-

¹⁾ Числ. XXVII, 17; Мих. V, 5; Іезек. XXXIV; Захар. X, 3 и др.

слительной дѣятельности, какъ о цѣломъ народѣ Израильскомъ, такъ и о каждомъ вѣрномъ рабѣ Своемъ въ частности, представляется въ Писаніи подъ образомъ Пастыря, собирающаго свое разсѣянное стадо, т. е. Израиля, водящаго своихъ овецъ на добрыя пажити, пекущагося о благѣ и безопасности каждой отдѣльной овцы¹⁾. Самъ Спаситель называетъ Себя добрымъ Пастыремъ, полагающимъ душу Свою за Своихъ овецъ²⁾; апостолы также именуютъ Его Пастыремъ Великимъ и Пастыреначальникомъ³⁾. Самимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ и пресвитерамъ, какъ духовнымъ руководителямъ народа, присвоится въ Писаніи званіе пастырей словесныхъ овецъ⁴⁾, каковое званіе и понынѣ сохранилось въ христіанской церкви за епископами и пресвитерами, или священниками. Чтобы понимать ясно и правильно всѣ вышеприведенныя и имъ подобныя мѣста Св. Писанія, необходимо имѣть полное и ясное представленіе о пастушеской жизни въ древней Палестинѣ. Руководствоваться въ этомъ случаѣ тѣми представленіями, какія мы имѣемъ о пастушеской жизни нашего отечественнаго края, недостаточно, потому что, какъ вы видѣли, пастушеская жизнь въ Палестинѣ, подъ вліяніемъ физическихъ свойствъ этой страны, сложилась такъ своеобразно, имѣетъ столько особенныхъ, оригинальныхъ сторонъ, что въ ней оказывается весьма мало общаго съ пастушеской жизнью нашего края.

И. Викторовскій.

¹⁾ Иезек. XXXIV, 10—16; Псал. XXII, 1—4.

²⁾ Иоан. X, 11.

³⁾ Евр. XIII, 20; I Петр. V, 4.

⁴⁾ Иоан. XXI, 15—17; I Петр. V, 1—5; Ефес. IV, 11.

НЕКРОЛОГИ

25 августа сего 1903 года въ 8 часовъ вечера скончался въ Нижнемъ Новгородѣ, служившій въ часовнѣ Спасителя, священникъ Іоаннъ Григорьевичъ Спасскій на 70 году своей многотрудной жизни.

Почившій — сынъ псаломщика села Спаса, Семеновскаго уѣзда. Изъ прошлаго о. Іоанна известно, что онъ обучался въ Нижегородскомъ Духовномъ училищѣ, откуда въ 1851 году поступилъ въ пономари въ село Перелазъ, Семеновскаго уѣзда. Чрезъ 30 лѣтъ пономарской жизни онъ былъ перемѣщенъ въ псаломщики въ городъ Семеновъ, а въ 1882 году рукоположенъ во священники въ тотъ же Перелазъ. Въ 1890 году онъ изъ Перелазы былъ переведенъ въ село Лыково, Семеновскаго же уѣзда. Здѣсь, на второй годъ его служенія, село Лыково посѣтилъ пожаръ, во время котораго сгорѣли два бывшіе въ семьъ селѣ храма. Но о. Іоаннъ не палъ духомъ. Надѣясь на Бога, онъ взялъ на себя трудъ сборщика на церковь и въ первый же годъ на свисанныя средства выстроилъ часовню, а на слѣдующій превратилъ ее во временную церковь. Вскорѣ имъ же была построена и главная церковь. Въ 1900 году онъ поступилъ во священники въ Нижегородскую барачную больницу. Здѣсь, чувствуя уже по болѣзнямъ, по лѣтамъ и старости близость своей кончины, покойный сталъ готовиться къ смерти: сшилъ себѣ священническое облаченіе и купилъ гробъ. Но забота о дѣтяхъ (ихъ было у него 13 чел.) заставила его въ февралѣ 1903 г. перейти въ Нижегородскую часовню Спасителя, для совершения богослуженія здѣсь. Кончина его была христіанская. Передъ смертію его Богъ сподобилъ причаститься св. Таинъ и принять таинство елеосвященія. Въ послѣднія минуты своей жизни покойный, прочитавши самъ себѣ отходную, со словами:

„Господи, приими духъ мой“ и съ крестнымъ знаменіемъ почилъ на вѣки.

Почтить умершаго пастыря и отдать ему послѣдній долгъ явились причты Предтеченской и Соборной церковей города Нижняго, а также съѣхались и всѣ родственники покойнаго. Послѣ заупокойной литургіи 27 числа въ Предтеченской церкви надъ покойнымъ былъ совершенъ чинъ погребенія семерыми священниками во главѣ съ о. ключаремъ кафедральнаго собора и въ сослуженіи четырехъ діаконовъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ торжественнаго и глубоко-трогательнаго священническаго погребенія тѣло почившаго согласно его желанію было отправлено, съ разрѣшенія начальства, въ село Лыково. Здѣсь, послѣ панихидъ и прощальныхъ рѣчей, сказанныхъ священниками села Лыкова и села Хахаль, тѣло о. Іоанна было опущено въ могилу близъ церкви.

Да упокоить Господь Богъ душу усопшаго раба Своего, іерея Іоанна, въ селеніи праведныхъ!

Свящ. І. Золотовъ.

3 минувшаго сентября въ селѣ Ивановскомъ, Васильскаго уѣзда, скончался отъ воспаления легкихъ на 80 году своей жизни протоіерей Николай Іоанновичъ Золотницкій, одинъ изъ старѣйшихъ священно-служителей уѣзда.

Покойный о. протоіерей родился въ 1824 году въ селѣ Покровскомъ Майданѣ, того же уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ.

По окончаніи полнаго семинарскаго курса при ректорѣ архимандритѣ Аполлоніи въ 1844 году, Н. И. Золотницкій въ томъ же году былъ рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ во священника къ Казанской церкви села Ивановскаго, гдѣ и

прослужилъ безвыходно 59 лѣтъ. Приходъ въ селѣ Ивановскомъ очень бѣдный, и въ немъ очень много раскольниковъ. Однако за всю свою службу покойный о. протоіерей ниразу не дѣлалъ попытки перейти въ лучшей приходъ, хотя и имѣлъ бы къ тому возможность, какъ одинъ изъ выдающихся пастырей уѣзда. Уже одинъ этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія и подражанія.

На первыхъ же порахъ своей службы покойный о. Николай много потрудился надъ постройкой новаго каменнаго храма, взамѣнъ сгорѣвшаго деревяннаго. Затѣмъ въ теченіе своей многолѣтней службы онъ проходилъ различныя должности по духовному вѣдомству. Такъ, съ 1868 года по 1873 годъ онъ проходилъ должность помощника благочиннаго и былъ цензоромъ проповѣдей; съ 1873 года по 1887 г.—должность благочиннаго, отъ которой уволенъ по прошенію. Поручаемыя ему должности онъ проходилъ съ ревностію и добросовѣстностью, за что и удостоенъ былъ различныхъ наградъ. За 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Всемилоостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени; въ 1902 году возведенъ въ санъ протоіерея.

Въ своемъ приходѣ покойный о. протоіерей трудился и какъ проповѣдникъ, и какъ учитель и законоучитель, обучая въ прежніе годы безмездно въ своемъ домѣ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ.

Погребеніе о. протоіерея происходило 5 сентября. Литургію совершали: с. Быковки священникъ о. М. Лауринъ, с. Спасскаго о. Н. Золотницкій и с. Покровскаго Майдана о. А. Глазковъ, который и сказалъ въ концѣ литургіи прочувствованное слово въ память почившаго. Въ выносѣ и отиѣваніи участвовали: духовникъ покойнаго свящ. с. Латышихи о. В. Прудовскій и священники: с. Высокаго-Оселка о. П. Лавровъ, с. Воротынца о. А. Рувимовъ и с. М. Ватраса о. В. Миловидовъ. Между прихожа-

нами с. Ивановскаго, провожавшими своего пастыря и молившимися объ упокоеніи души его, много было и раскольниковъ. Чинъ отпѣванія былъ совершенно очень торжественно. Пѣлъ хоръ любителей изъ прихожанъ подѣ управленіемъ мѣстнаго псаломщика и участвовавшее въ отпѣваніи духовенство, попеременно.

Послѣ отпѣванія, окончившагося въ 2 часа, гробъ съ останками покойнаго о. протоіерея былъ обнесенъ священниками вокругъ храма и опущенъ въ могилу по правую сторону алтаря.

Вѣчная память и царство небесное усопшему рабу Божию, протоіерею Николаю!

Священникъ П. Лавровъ.

Одному изъ многихъ.

*Ию Мое благо, и бремя Мое
легко есть. Матѣ. 11, 30.*

Не говори, что жизнь полна страданій.

Что счастье есть призракъ на землѣ,

Что нашъ удѣлъ—рядъ горькихъ испытаній,

Съ отрадой мы знакомы лишь въ мечтѣ.

Есть и въ страданьи много утѣшеній,

И въ испытаньи счастье найдешь,—

Когда путемъ смиренья и терпѣнья

Ты со Христомъ за правдою пойдешь.

Не падай-же подѣ тяжестью судьбины,

Сомнѣніемъ надежды не гаси

И всѣ свои тяжелыя години

Безъ ропота съ покорностью носи.

И. Н. Самосудовъ.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти находятся на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подѣ покровительствомъ Таврическаго Архiepастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежитъ Таврической Духовной Консистоіи, а ближайшее завѣдываніе ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25 Мая по 1 Сентября, т. е. во все продолженіе лѣчебнаго сезона въ Сакской земской грязелѣчебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты должно быть означено: а) около какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоими кроватями; в) подробный адресъ для писемъ и телеграммъ, съ отнесеніемъ почтовыхъ расходовъ на счетъ заказчиковъ, и г) задатокъ въ размѣрѣ стоимости комнаты за 8 дней (т. е. не менѣе 10 рублей).

§ 5. Желающіе занять комнату принимаются въ три очереди: а) съ 25 мая по 25 іюня; б) съ 25 іюня по 25 іюля и в) съ 25 іюля до конца се-

зона. Заявленія, въ какую очередь желаютъ имѣть комнату, должны быть присылаемы заблаговременно (т. е. за 10 дней), чтобы завѣдующій могъ напередъ знать, сколько комнатъ въ извѣстную очередь можетъ быть занято лицами духовнаго вѣдомства.

§ 6. Желаютіе принимаются въ помѣщеніе лишь съ начала каждой очереди; не явившіеся въ помѣщенія въ первые 4 дня каждой очереди и не приславшіе увѣдомленія считаются выбывшими, и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 7. Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, обязательно имѣютъ тамъ же и домашній столъ: росписаніе кушаній на каждую недѣлю составляется завѣдующимъ, совмѣстно съ квартирантами, и утверждается врачомъ земской грязелѣчебницы.

§ 8. Домашній столъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ и, по желанію, съ лимономъ или молокомъ, завтрака изъ одного блюда, обѣда изъ двухъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Во время „потѣнія“ дается „кипятокъ“.

§ 9. Всѣмъ рекомендуется заготовить возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10. Куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 11. За пользованіе кроватью со столомъ съ одного лица взимается по 40 руб. въ мѣсяць.

§ 12. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ прибѣгающихъ имѣются лакей и горничная, которые обязаны быть вѣжливыми при услугахъ; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 13. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами духовнаго вѣдомства, то такія могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣ-

домствъ, со столомъ или безъ стола, наждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 14. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ какую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона конторщика за особое вознагражденіе. Въ теченіе же всего года имѣется лишь дворникъ, въ сезонное время исполняющій обязанности и комиссіонера.

§ 15. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходная книга и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября.

Особаго опредѣленнаго вознагражденія о. завѣдующему, по новости дѣла, не назначается, но каждый годъ Консисторія, если позволяютъ средства, опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 16. При представленіи отчета о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону ремонтовъ и новыхъ приобрѣтеній.

§ 17. Изъ прибыли 75 руб. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землей. Остальная прибыль, по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ по ремонту и по приобрѣтенію необходимыхъ для помѣщеній принадлежностей, поступаетъ въ уплату долга, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, прибыль употребляется на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

Правила эти, по указанию опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

А. Н. Карасевъ, авторъ руководствъ и изданій, о которыхъ объявленіе помѣщено въ № 10 Церковныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ, переселился изъ г. Пензы въ г. Вятку. Адресъ: Вятка, А. Н. Карасеву.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. — Определенія Свят. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ училищно-епархіальныхъ суммъ по содержанію Арзамасскаго Духовнаго Училища за 1902-й годъ. — Объявленія. — Часть неофициальная. — Разсказъ очевидца о прозорливости праведнаго Саровскаго подвижника о. Серафима. — Завѣтъ святаго Старца. — Нѣсколько словъ объ единствѣ вѣры. — О причинахъ современнаго невѣрія въ нашемъ отечествѣ. — Вліаніе физическихъ свойствъ Палестины на главные роды занятій древнихъ Израильтянъ. — Некрологи. — Одному изъ многихъ (стих.) — Временныя правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евлаторійскаго уѣзда. — Извѣщеніе.

Дозволено цензурой Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи
Статск. Сов. Михаилъ Пальмовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Ноября № 21-й. 1903 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Определеніе Святѣйшаго Синода.

Отъ 17 Сентября—3 Октября 1903 г. за № 4454,
о назначеніи на должности псаломщиковъ лицъ, заявившихъ желаніе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, до исполненія ими сей повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 Августа 1903 года за № 7338, по вопросу о назначеніи на должности псаломщиковъ лицъ, за-